

Беседовал Альберт АКОПЯН

ТОТАН КУЗЕМБАЕВ: КОНСТРУКТИВИЗМ ВСЕГДА В МОДЕ

Дома в этом поселке имеют имена. Здесь, например, есть «Дом у 9-й лунки». Игроки в гольф знают, что от нее приходится самый сложный и дальний удар. Наблюдать за игрой можно сидя в собственной гостиной. «Дом-мост» плавно перешагивает своими объемами с одного берега оврага на другой. Один из самых узнаваемых — «Дом с человеческим лицом». Все четыре его фасада строят рожи: один улыбается, обнажая, вместо ровного ряда зубов, широкое окно гостиной, другой подмигивает, третий щурится, окна четвертого обрамлены прямоугольными «очками».

Сегодня мы беседуем с одним из архитекторов поселка **Тотаном КУЗЕМБАЕВЫМ**.

» Тотан, как появилась концепция поселка?

— Заурядно. Заказчика поселка я знаю давно — мы делали для него разные не крупные объекты (лестницы, каминь), и по мере нашего творческого сближения масштаб заданий увеличивался. Однажды он пришел к нам, сказал, что купил участок в 100 га и предложил нам заняться этим проектом.

» 100 га чистого листа?

— Не совсем. На территории тогда находился советский пансионат, построенный при Хрущеве, в стиле модернистских проектов того времени.

В те годы модернистские формы воспринимались в СССР как символ светлого будущего строителей коммунизма. Все в нем к концу 1990-х годов было, естественно, морально и материально устаревшим — маленькие комнаты, общие санузлы и душевые, коридорная система.

» Не свезло со светлым будущим...

— Нам, архитекторам, сначала даже захотелось сохранить эти здания и сделать стилизованный под советское время курорт... Такая веселая затея — сохранить один из корпусов и переделать его в новую фешенебельную гостиницу в духе соц-арта.

Мы даже придумали стилистику каждого номера. К примеру, номер доярки был бы очень светлым, белым, практически стерильным. Номера шахтера или слесаря тоже указывали бы на профессиональную принадлежность соответствующими атрибутами. Но это было бы интересно, скорее всего, для иностранных гостей, а наших сограждан, переживших тяжелые советские времена, этим было не удивить и, скорее всего, не порадовать.

» Знаете, Тотан, как-то со временем понимаешь, что за самыми смелыми и даже талантливыми пародиями и стилизациями стоит... Как бы это сказать...

— Страх или неспособность к оригинальному творчеству? Нередко бывает и так.

» Как справились с «кризисом»?

— Заказчик. Сначала он собирался построить на этом месте бунгало для сдачи в аренду. Мы долго выбирали компанию-производителя готовых домов, но нам никто не понравился. В итоге решили делать все сами своими силами. Заказчик предложил начать эксперимент с его собственного дома. Это был, конечно, рискованный шаг, потому что реального опыта в деревянном домостроении у нас не было. А он сразу сказал, что хочет дом не от строителя, а от архитектора. В творческом плане нам была предоставлена полная свобода. И мы подумали, почему бы не осуществить мечту юности — строить в стиле конструктивизма? Заказчику эта идея понравилась.

» Полная свобода? Карт-бланш?

— Заказчик хотел создать современный курорт с максимально бережным сохранением естественного природного ландшафта. На этом участке растут вековые деревья, и задача была проектировать и строить так, чтобы ни один дуб не пострадал. Поэтому наши дома иногда имеют очень причудливые формы — они как бы просачиваются сквозь деревья.

» Как складывалась концепция поселка в целом?

— Идея клубного поселка появилась сразу: здесь обязательно долж-

ны были присутствовать яхт-клуб, конный клуб, хоккей, теннис, футбол. Позднее появился гольф-клуб. То есть создавалось место для людей, увлеченных тем или иным видом спорта. За два-три года мы сделали пять-шесть генпланов, сейчас половину территории занимает клубная инфраструктура. Дело в том, что у заказчика не было намерения быстро продать проект. Хотелось сделать комфорт-

хийно, а мы ее лишь подхватили, но три ее составляющие имеют прочный фундамент: «А» — клубность: первичен клуб людей с действительно близкими интересами, «Б» — максимальное сохранение природного ландшафта...

» Природные гольф-поля?

— На месте пустошей. Кстати, основной способ передвижения по терри-

тый клубный поселок. Концепция возникла стихийно, ее основные составляющие становились очевидными постепенно...

» Отсутствие концепции — тоже концепция?

— Нет. Отсутствие навязывания концепции. Да, концепция возникла сти-

тории курорта — экологичные, бесшумные гольф-кары. И ни одного забора внутри поселка, только живые изгороди. Многие застройщики клубных поселков декларировали дружелюбную атмосферу, которая не требует сплошных заборов, но в силу накопленных страхов и привычек, жители начинали строительство домов с возведения стен вокруг участка. В результате ло-

мались перспективы, разрушалось обаяние места. У нас отсутствие заборов не декларация. Они здесь действительно не нужны. Сначала отсутствие заборов было негласным правилом, теперь это уже задекларировано. К тому же все жители поселка друг друга знают — для того, чтобы купить тут дом, нужна рекомендация и личное знакомство с кем-то из жителей. В поселок люди приезжают не для того, чтобы сидеть в четырех стенах.

» Плавно возвращаемся к «стенам», к архитектуре. Хорошо, в поселке сложилось «клубное ядро», но товарно-денежных отношений никто не отменял. Приходят новые люди, возникает щекотливый вопрос единства стиля...

— В том-то все и дело, что единого стиля нет. Мы можем только говорить о том, что в поселке преобладают объекты в современном стиле и из дерева. Если к нам приходит клиент с безымянным проектом каменного замка, мы просто приводим его в уже построенные нами деревянные дома. И после этого заказчик доверяет нам строительство своего дома безоговорочно. Соглашается с тем, что дерево наиболее подходящий материал для этого места. Многие просто не имеют представ-

ления, что такое деревянный дом и каким он может быть. Удивляются, что большое остекление в доме — это не жарко летом и не холодно зимой. Конечно, если человек придет с классическим проектом от архитектора Филиппова или Уткина, мы ничего не будем иметь против. Кстати, одним из немногих проектов, который голландскому архитектору Эрику Ван Эгерату удалось воплотить на территории России, стал просторный частный каменный дом в нашем поселке.

» То есть никаких ограничений?

— Есть регламент, который предусматривает ограничения по высоте зданий и так далее. Он появился для того, чтобы избежать крайностей и задать основные параметры построек, сохранить главную идею и гармонию места.

Но самым главным ограничителем является хороший вкус.

» Тотан, люди, с которыми вы ведете переговоры, сами каждый день ведут переговоры. Куда более жесткие. Каков ваш последний аргумент? Предусмотрены ли запреты?

— Для клиентов нет никаких запретов, просто мы не занимаемся классикой или ар-нуво. У нас свой авторский стиль. Он не продиктован ни влиянием Запада, ни влиянием Востока. Мы вдохновляемся идеями европейских модернистов, но работаем в своей манере. Мы создаем современную деревянную архитектуру, продолжаем традиции конструктивизма. А идеи конструктивизма — это самое ценное, что было привнесено в мировую архитектуру российскими архитекторами. И мы черпаем идеи именно отсюда. Как правило, люди, увидев то, что и как уже построено в поселке, склоняются к тому, что этот стиль больше всего подходит для их дома.

» Понятно. Народ пресытился вторичным продуктом, а конструктивизм это, как балет и космос, — наше все: до сих пор у нас учатся. А кто заказчик проекта?

— Заказчик — человек высокообразованный, спортсмен и коллекционер. Он поступил мудро — сначала он пригласил опытных архитекторов. Я мог посоветовать кого-то из своих коллег, а кого-то заказчик приглашал сам.

» Кто здесь строит?

— Автор генерального плана развития территории — Евгений Асс. Он же автор отдельных построек. Здесь строят Александр Бродский, Михаил Лабазов, Николай Лызлов, Светлана Головина, Владимир Плоткин. Кто следит за русской архитектурой, тот знает, кто они такие. Для тех, кто не следил, скажу — самые рейтинговые в художественном отношении архитекторы последних десяти лет. Ну и ваш покорный слуга, автор большинства домов.

» Большой, дружный коллектив, который будет строить долгие-долгие годы...

— Посыл реплики понятен. Сейчас заказчик стратегически нацелен

на то, чтобы привлекать молодых талантливых архитекторов, которые смогут развить нашу идею.

» Все еще идею? А когда же будет концепция?

— Была до того, как Вы перебили. Составляющие «А» и «Б» я назвал: создание действительного клуба, сообщества людей с общими интересами, и максимальное сохранение природного ландшафта. Остается важная составляющая «В» — постоянное развитие. Поселок, как экспериментальная площадка, поэтому нужен постоянный приток молодых архитекторов.

» Вечное движение. Живая концепция. Понятно. Удобный момент спросить о назначении небольших объектов... довольно неожиданных... не лишенных чувства юмора.

— Арт-объекты начали появляться с тех пор, как на территории поселка стали проводить фестиваль современ-

ного искусства «Арт-Клязьма». Один из первых арт-объектов — «Павильон для водочных церемоний» Александра Бродского появился уже в 2004 году, моя «Курительная» — в прошлом году. Причем построена она была из обручков бревен как утилитарный недорогой объект.

» Ваше кредо?

— Всегда двигаться вперед, никогда не повторяться, быть в постоянном поиске нового.

» Вы экспонируетесь?

— Нас часто приглашают для участия в различных выставках по всему миру. Чаще всего мы просто предоставляем свои материалы для выставки. В прошлом году мы были приглашены в кураторский отдел на биеннале в Венецию. Впервые за всю историю биеннале куратор выставки лично пригласил архитектора из России. Кстати, заказчик поселка полу-

чил специальный приз жюри международной архитектурной премии Dedalo+Minosse. Эта единственная премия, которой поощряют не только архитекторов, но также заказчиков проектов. ДН

ТОТАН КУЗЕМБАЕВ

1953 — родился в Арыском районе Чимкентской области (Казахстан).

1982 — окончил МАРХИ по специальности «градостроительство».

1982-1986 — архитектор ГПИ «Резинпроект», Москва.

1986-1988 — старший архитектор «Моспроект-2», Мастерской 3, Зеленоград.

1988-1999 — заведующий сектором дизайна НТТМ, Зеленоград.

1999-2002 — руководитель группы дизайнеров, Зеленоград.

2002 — основал «Архитектурную мастерскую Тотана Кузембаева».